

русский поп

Уорхолл из Павлодара

газета - 2003 - с. 15.
3 февр - с. 15.
МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. PARKER)

Определить жанровую принадлежность творчества Тимура Мангола практически невозможно. Алла Пугачева и Филипп Киркоров со своими ботинками, духами и американскими мюзиклами меркнут перед многогранностью талантов и безграничностью интересов Мангола. Мангол играет на баяне «Группу крови» (для юного читателя поясню: «Группа Крови» — песня группы «Кино» с альбома одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года. Лучшая песня с лучшего альбома группы «Кино»). Мангол изучает историю балета. Мангол танцует брейк (для юного читателя: брейк — это система сложных движений, которые совершали в конце восьмидесятых годов прошлого века суровые подростки, не умевшие играть на гитаре) в доме культуры «Тракторостроитель» казахстанского города Павлодар. Мангол тусуется в «Молоке» (для юного читателя: «Молоко» — безалкогольное кафе в Олимпийской деревне Москвы. «Тусоваться в Молоке» в конце восьмидесятых — начало девяностых годов прошлого века означало «жить в контексте современной культуры»). Мангол занимается авангардной хореографией, Мангол ставит программу в «Русском цирке в Голландии». Мангол участвует в сквоте в булгаковской квартире (для юного читателя: «булгаковская квартира», она же «нехорошая квартира» — квартира пятьдесят в доме номер десять по Большой Садовой улице в городе Москве. Описана в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»). В девяностых годах прошлого века была чем-то вроде «Молока» (в восьмидесятых), Мангол играет на трубе с Алексеем Мамоновым (для юного читателя: Алексей Мамонов — брат Петра Мамонова. Петр Мамонов — одна из величайших рок-звезд в истории русской музыки вроде Виктора Цоя или Бориса Гребенщикова. В настоящее время не поет и служит актером в театре Станиславского на Тверской улице в Москве). Мангол записывает песню Гершвина «Summertime» в стиле реггей с Сергеем Вороновым (для юного читателя: Сергей Воронов — гитарист в большой черной шляпе, лидер группы «Кроссродз», ныне практически забытой, музыкант первого состава супергруппы «Неприкасаемые», ныне практически забытой). Мангол записывает песню Ping Pong для кинофильма Дениса Евстигнеева «Займемся любовью», и эта песня очень нравится Алану Парсонсу (для юного читателя: Алан Парсонс — английский звукорежиссер, записавший альбом «Dark Side Of The Moon» группы Pink Floyd, ныне практически забытой). Мангол ставит танцы группе «Тату» (пояснение для более взрослого читателя: «Тату» — самая популярная на сегодняшний день поп-группа в мире). Мангол едет на Ямайку и записывает там песни с музыкантами группы The Wailers (для юного читателя: The Wailers — аккомпанирующий состав ямайского певца Боба Марли, самого главного реггей-исполнителя в истории. Боб

Марли давно умер, а его музыканты до сих пор подыгрывают разным артистам). Мангол рисует на стенах и вырезает из камня. Мангол хочет поставить рок-оперетту по балету Игоря Стравинского «Петрушка» (для юного читателя: Игорь Федорович Стравинский — русский композитор-авангардист прошлого века. Балет «Петрушка» — одно из двух его произведений, которые еще возможно понять нормальному человеку). Мангол хочет открыть реабилитационный центр для наркоманов и больных СПИДом, Мангол хочет...

Люди такого плана называются «культурный феномен». Мангол действительно феномен — презентованный им на прошлой неделе в казино «Бeverли Хиллз» альбом «Песня» являет собой такой невероятный стилистический компот, что, честно говоря, сносит крышу. Там и модная ныне стилизованная под реггей «Вибрация» Павла Есенина, и изумительная «Ping Pong», похожая на Art Of Noise и Yello одновременно, и песня Гладкова «Я гениальный сыщик» из мультфильма «По следам бременских музыкантов», и упомянутая выше «Summertime» Гершвина в жанре ортодоксального реггей.

Сам Мангол выглядит как богема, его философия изощреннее, чем учение Сёко Асахары, а речь сложнее, чем даже у Глеба Олеговича Павловского. Он далеко не мальчик и прошел весь культурный путь новой России от начала до конца — и сейчас его, по всей видимости, начало распирать от накопленных знаний, опыта и впечатлений. Сам он говорит, что занимается «исследованиями», свой танцевальный коллектив называет «лабораторией», а в текстах песен занимается натуральным лексическим жонглированием. Оцените фрагмент: «Она la-пуля, она la-пушка, ушки для макушки, а для лавэ — лувушки, дорого ли даром, землей ли паром, в одиночку и по парам, по сто грамм с наваром, полные мешки, излишки для любимой девушки, витиеватые стишки, плюшки-коврижки, утром и перед сном, рядом по рядам, лекарством и ядом да молодым и старым». Полагаю, вы, как и я, ничего не поняли. Это как музыка Стравинского. Но слушается при этом замечательно.

Такие артисты, как Мангол, редко достигают славы и популярности в каком-то одном отдельном жанре. Они, скорее, выступают такими маячками, слегка набрасывая штрихи новых направлений или даже просто указывая возможный путь. Так, как это делал, например, Энди Уорхолл, без которого современная мировая культура попросту бы не существовала, но который сам по себе не был ни великим артистом, ни великим художником, ни великим литератором. Я, конечно, далек от мысли сравнивать масштабы Мангола и Уорхолла, но нам очень нужны сейчас подобные люди — декаданс всегда заканчивается ренессансом, и к этому уже пора готовиться. Вряд ли вы станете слушать альбом «Песня» с утра до ночи — но иметь его в своей фонотеке все-таки надо. Как материальное доказательство прохождения родины некоторого культурного этапа. Мы убеждаем в европейских чартах и делаем экспериментальную музыку внутри страны. У нас все в порядке — не правда ли?

Ваши мысли и пожелания присылайте, пожалуйста, по адресу: kononenko@gzt.ru. Спасибо. И до понедельника.

075